

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 17.

СУББОТА, МАЯ 3 ДНЯ,

1858 ГОДА.

ПЕСТАЛОЦЦІ, ФЕЛДЕНБЕРГЪ

швейцарскія школы для бѣдныхъ, устроенные по основнымъ положеніямъ послѣдняго.

(Продолженіе).

Въ 1767 г. Песталоцци оторвался въ пріобрѣтенный имъ Нейгофъ. Два года позже, 24 мѣтъ, онъ женился на Аннѣ Шульгесъ.

Въ скоромъ временіи начались несчастія молодой четы. Главнѣйшия причины неудачи, по словамъ самого Песталоцци, существенно и исключительно лежали въ

немъ самомъ, «какъ неспособномъ къ предпріятіямъ, требующимъ практическаго смысла и опыта».

Однако, не смотря на величайшую нужду, Песталоцци рѣшился не только продолжать занятія по части сельского хозяйства, но и соединить съ нимъ заведеніе для бѣдныхъ. Онъ желалъ свое небольшое помѣстье «сдѣлать прочнымъ средоточиемъ своихъ педагогическихъ и агрономическихъ плановъ». Его виды и основные положенія этого заведенія, несмотря на недовѣріе къ практическому такту Песталоцци, такъ понравились многимъ въ экономическомъ отношеніи, что

енъ напечь руку помоши для этого дѣла въ Цюрихѣ, Бернѣ и Базелѣ. Такъ возникло въ 1775 г. нейгофское заведение для бѣдныхъ; скоро оно имѣло около 50 воспитанниковъ. Лѣтомъ дѣти преимущественно должны были заниматься полевою работой, зимою—пряжей и другими ручными работами. При этомъ Песталоцци и училъ ихъ; преобладали упражненія въ рѣчи. Работою дѣти должны были обеспечивать свое содержаніе. Заведеніе это существовало недолго. Его питомцы, хотя большую частію и дѣти вишихъ, были избалованы, съ неумѣренными притязаніями; ихъ родители каждое воскресеніе осаждали Нейгофъ. Песталоцци не имѣлъ никакой гарантіи противъ такихъ безчинствъ, отъ которыхъ сильно терпѣло нейгофское землемѣдѣліе. Но всѣ эти трудности еще улеглись бы мало по малу, если бы Песталоцци не задумалъ предпріятія въ гигантскихъ размѣрахъ. Эта неудача уничтожила послѣднюю тѣнь довѣрія къ воспитательнымъ способностямъ Песталоцци. Въ 1780 г. онъ долженъ былъ закрыть свое заведеніе. Положеніе Песталоцци было ужасно. Часто онъ нуждался въ деньгахъ, въ хлѣбѣ и топливѣ. Въ кругу звѣщающихъ его людей постоянно повторялись слова, что онъ уже погибшій человѣкъ, что ему уже нѣтъ помощи.

Закрытие нейгофского заведенія было счастіемъ для Песталоцци и для всего свѣта. Его трудная внутренняя и внѣшняя работа принесла благотворные плоды. Сюда принадлежитъ появившееся въ 1780 г. малое объемомъ, но богатое содержаніемъ произведеніе его: «Вечерний часъ отшельника.» Оно включаетъ въ себѣ рядъ афоризмовъ, которые, од-

накожъ, находятся между собою въ самой тѣсной внутренней зависимости. Плодъ прошедшаго, они въ тоже время и зародышъ мыслей и убѣждений Песталоцци въ послѣдующіе годы, программа и ключъ его педагогической дѣятельности. Здѣсь мы приводимъ важнѣйшія положенія изъ этого труда Песталоцци.

«Все человѣчество въ сущности своей одинаково; для своего удовлетворенія оно имѣть одну только дорогу. Природные дары всѣхъ должны уровняться общечеловѣческимъ развитіемъ; оно-то и должно лежать въ основаніе всякаго со-словнаго образованія.

«Духовная сила дѣтей не должна быть направляема на отдаленные предметы, прежде чѣмъ не укрѣпится знакомствомъ и упражненіемъ въ ближайшемъ.

«Кругъ знанія каждого человѣка начинается съ ближайшихъ къ нему предметовъ и потомъ отсюда распространяется концентрически.

«Реальнія знанія должны предшествовать словоизученію и упражненію въ рѣчи. Вся человѣческая мудрость опирается на силу послушного внушеніямъ совѣсти сердца. Знаніе и честолюбіе должны быть подчинены внутреннему миру и скромнымъ наслажденіямъ.

«Какъ вообще ближайшее должно предшествовать дальнѣйшему, такъ точно и образованіе въ семейныхъ добродѣтельяхъ должно предшествовать образованію въ добродѣтеляхъ гражданскихъ. Но Богъ еще ближе отца и матери, поэтому онъ ближайшее отношеніе человѣка.

«Вѣра въ Бога освящаетъ и упрочиваетъ связи между родителями и дѣтьми, между подданными и царами.

«Грѣхъ есть съѣдѣствие нѣвѣria, онъ

есть поступокъ противъ внутренняго свидѣтельства правды и неправды.

«Свобода основана на справедливости, справедливость на любви; такимъ образомъ, первая основана на любви.

«Источникъ справедливости въ всякаго чистаго земнаго блага, источникъ любви и братскаго единенія человѣчества основаны на великой идеѣ религіи. Въ ней то заключается духъ всякой истинной государственной мудрости, которая имѣеть цѣлую народное счастіе; потому что всякая внутренняя сила нравственности, просвѣщенія, мировой мудрости имѣеть своимъ основаніемъ вѣру человѣчества въ Бога. Этотъ-то погибшій дѣтскій смыслъ человѣчества въ отношеніи къ Богу есть величайшее несчастіе мира. Возстановленіе его есть освобожденіе погибшихъ на землѣ дѣтей Божіихъ.

«Человѣкъ Божій, который страданіями и смертию снова возстановляетъ заглохшее чувство дѣтскаго смысла человѣчества относительно Бога, есть Спаситель міра, принесший Себя въ жертву Служитель Господа; Онъ есть Посредникъ между Богомъ и забывшимъ Бога человѣчествомъ. Его ученіе есть чистѣйшая справедливость, образовательная народная философія; это ученіе есть откровеніе Бога-Отца заблуждшему поколѣнію своихъ дѣтей.»

Много высказано въ афоризмахъ «Вечерняго часа отшельника.» Каждый изъ нихъ можетъ служить темой для отдельнаго сочиненія, да и самая жизнь Песталоцци есть какъ бы фактическое представленіе этихъ текстовъ. Планъ гениальнаго архитектора удерживаетъ свое достоинство, если даже самому архитек-

тору и не достаю умѣнья возвести зданіе по плану.

«Эмиль Руссо» явился 18 годами раньше «Вечерняго часа отшельника.» Авторы этихъ произведений очень часто сходятся въ отдельномъ. Подобно Песталоцци, и Руссо желаетъ реальныхъ знаній, развитой способности въ жизни, а не пустаго набора словъ. Такъ же какъ Песталоцци, насмѣхается и Руссо надъ знаніемъ отдаленнаго, при невѣдѣніи ближайшаго. Подобно Песталоцци, онъ желаетъ, что бы юношество было въ ближайшей сфере какъ у себя дома. Но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи замѣчается непримиримое различіе между этими двумя личностями въ ихъ главнѣйшихъ положеніяхъ. Идеаломъ Руссо была холодная безсердечная свобода, ни сколько не основанная на любви, уединенная и вообще эгоистическая.

Годъ спустя послѣ появленія «Вечерняго часа отшельника», въ 1781 г., вышла первая часть книги, которая доставила Песталоцци европейскую известность. Это произведеніе—«Лингардъ и Гертрудъ. Книга для народа.» О причинахъ, вызвавшихъ эту въ высшей степени интересную книгу, разсказываетъ самъ Песталоцци. (См. 381 стр. Раумера.) Всѣ журналы наполнились самыми лестными отзывами объ этомъ труда. Экономическое общество въ Бернѣ наградило Песталоцци золотою медалью, которую онъ, по причинѣ крайне-стѣснительнаго положенія, долженъ былъ продать въ одинъ кабинетъ. Что касается до содержанія этой книги, то главное лицо въ ней Гертрудъ, жена Лингарда, добросердечнаго и довольно слабаго мужа, для котораго жена была опекуномъ и

распоряжителемъ. Способъ, которымъ руководствуется Гертруда въ домашнемъ семейномъ порядке, какъ она воспитываетъ дѣтей и обучаетъ ихъ,—составляетъ идеалъ Песталоцци. Такой домашній строй, такой родъ воспитанія и обученія Песталоцци желаетъ всему народу. Гертруду призываютъ даже на совѣтъ при учрежденіи сельской школы.

Песталоцци желаетъ доставить народу прочное и цѣлесообразное элементарное обученіе; но напрасно искалъ онъ во кругъ себя способныхъ элементарныхъ учителей, которые дѣйствовали бы въ его духѣ и по его методу. По этому Песталоцци, какъ выросшему въ комнатѣ своей матери, пришла странныя мысль: «я хочу возложить на руки матерей народное образованіе», изъ школьнай комнаты перевести его въ нокой матери. Гертруда представлялась какъ образецъ всѣхъ матерей. Но женщины высшихъ сословій не были способны къ обученію своихъ дѣтей, потому что сами ничего не знали. Этотъ недостатокъ Песталоцци рѣшился замѣнить руководствами. Матери должны были строго держаться этихъ руководствъ при обученіи своихъ дѣтей. По мнѣнію Песталоцци, при строгомъ слѣдованіи руководству, самая ограниченная мать можетъ также успешно обучать своихъ дѣтей, какъ и самая способная. Руководства и методы должны были уравнивать ихъ духовные способности. Таково было мнѣніе Песталоцци.

Нѣкоторые изъ ближайшихъ къ нему людей были настолько блазоруки, что видѣли въ авторѣ «Лингарда и Гертруды» будущаго романиста, который на этомъ поприщѣ можетъ найти себѣ пропитаніе. Но нашлись люди, которые правильнѣе

оцѣнили книгу. Тогдашній австрійскій министръ Финансовъ, графъ Ценцендорфъ желалъ имѣть Песталоцци вблизи себя. Немного позже Песталоцци сдѣлался известенъ великому Герцогу Леопольду Тосканскому, который имѣлъ намѣреніе помѣстить его на службу; но когда, по смерти Іосифа II-го, онъ былъ призванъ на Германскій Императорскій престолъ, предположенія Леопольда не состоялись.

Со времени появленія «Лингарда и Гертруды» Песталоцци еще 17 лѣтъ продолжалъ бѣдную, крайне стѣсненную жизнь въ Нейгофѣ, гдѣ онъ въ сложности прожилъ 30 лѣтъ. Изъ виѣшней его жизни въ теченіе этихъ 17 лѣтъ мало-извѣстно. Въ этотъ періодъ онъ писалъ много. Въ 1782 г. вышло его произведеніе «Chris-toph und Else.» Въ немъ Песталоцци заставляетъ одно крестьянское семейство читать «Лингарда и Гертруду» и по этому поводу высказать свои мысли на счетъ этой исторіи и дѣйствующихъ въ ней лицъ. Цѣль произведенія—показать, что порча народа не зависитъ единственно только отъ неблагонамѣренности высшихъ чиновниковъ. Въ предисловіи къ этой книгѣ 1782 г. Песталоцци говоритъ: «читатель! книга, которую ты берешь въ руки, есть опытъ учебной книги для употребленія всеобщей реальной школы человѣчества—его жилой комнаты. Я желаю, чтобы она читалась и подъ соломенными кровлями». Но эта книга осталась совершенно неизвѣстною для народа,—обстоятельство, показывающее, что въ этомъ трудѣ Песталоцци не сумѣлъ настроиться подъ народный ладъ. Отдельные мысли этой книги превосходны: такъ, изображеніе старого и нового времени; особенно замѣчательна рѣшимость,

сь какою пламенный Песталоцци возстаетъ противъ всего революционнаго, даже противъ восстанія старыхъ Швейцарцевъ.

Въ 1782 и 1783 годахъ онъ издавалъ еженедѣльно швейцарскій листокъ (*Ein Schweizerblatt*). Въ 1782 г. появилось также его разсужденіе «о законодательствѣ и дѣтоубійствѣ». Въ 1795 г. *«Figuren zu meinen Abc-Buch»*, которые въ 1805 г. были изданы вновь подъ названіемъ басенъ.

Въ 1798 г. вышли въ свѣтъ *«Nachforschungen über den Gang der Natur in der Entwicklung des Menschengeschlechts»*. Это одно изъ слабѣйшихъ произведений Песталоцци. Здѣсь онъ принимаетъ три состоянія человѣка: 1) первоначальное, инстинктивное, животное, изъ котораго потомъ онъ переходитъ въ 2) общественное и наконецъ возвышается до 3) нравственнаго. Замѣтно значительное влияніе Фихте. Христіанство Песталоцци называетъ религию нравственности; нравственный процессъ: умерщвленіе, возрожденіе, высочайшее стремленіе духа господствовать надъ плотью. Такимъ образомъ Песталоцци, въ продолженіе 18-ти лѣтъ (1780—1798), мало или же почти совершенно не занимался педагогическимъ дѣломъ. Всѣ его произведения этого периода отличаются преимущественно философскимъ и политическимъ содержаніемъ, и только посредственно относятся къ воспитанію. Французская революція для Швейцаріи вообще и Песталоцци въ частности составила новую эпоху.

Когда французскія революціонныя войска проникли въ Швейцарію, она вся слилась въ нераздѣльную республику, во главѣ которой, по образцу тогдашняго

французскаго директоріального правленія, стала пять директоровъ. Одинъ изъ нихъ, Легранъ, былъ другъ Песталоцци. Они во многомъ были сходны между собою. Песталоцци примкнулъ къ новой республикѣ, но по возможности старался действовать противъ якобинскаго элемента и вызывать прежнія добродѣтели Швейцарцевъ. Воспитаніе и обученіе юношества вело къ этой цѣли. Тогда онъ объявилъ, что намѣренъ сдѣлаться школьнымъ учителемъ.

По случаю совершенного опустошенія Унтервальдена Французами въ 1798 г., множество сиротъ осталось безъ хлѣба и кровли. Легранъ вызвалъ Песталоцци, предложившему отправиться въ Станцъ и принять подъ свой надзоръ сиротъ разоренного Унтервальдена. Мало по малу около него собралось около 80 дѣтей, совершенно нищихъ, 4—10 лѣтнаго возраста, между которыми многие были съ заразительными и нечистыми болѣзнями. По прочинѣ большаго числа учениковъ Песталоцци употреблялъ иногда Ланкастерскую методу. Кромѣ того, онъ заставлялъ дѣтей произносить одно и тоже предложеніе по слогамъ, согласно, въ одинъ и тотъ же голосъ. Сбивчивость повторяющей предложеніе толпы заставила Песталоцци прѣбѣгнуть въ такту, а тактъ возвысилъ впечатлѣніе ученія. Какъ известно, этотъ способъ въ настоящее время повторяется въ безчисленныхъ элементарныхъ школахъ.

Въ своей статьѣ о Станцовомъ училищѣ (въ Унтервальденѣ) Песталоцци высказываетъ мнѣнія, вполнѣ согласныя съ духомъ солеружанія *«Лингарда и Гертруды»*. Онъ говоритъ: «цѣль моя была— довести упрощеніе учебныхъ средствъ

до такой степени, чтобы всякий обыкновенный человѣкъ легко могъ учить своихъ дѣтей и такимъ образомъ, мало по маку, сдѣлать элементарныя школы почти совершенно излишними... Такъ какъ матер есть первая питательница физической стороны ребенка, то она должна быть и первой его духовной питательницей... Уже приближается то время, когда мы упростимъ обученіе до такой степени, что всякая матер будеТЬ въ состояніи учить своихъ дѣтей, безъ посторонней помощи, и въ тоже время, учась сама, будеТЬ подвигаться впередъ въ собственномъ развитіи».

Прибытие Французовъ въ Станцъ заставило Песталоцци оставить свои практическо-педагогическія занятія и отдохнуть, а отдыхъ, по его собственнымъ словамъ, былъ въ это время почти необходимъ для него. Французская оккупация Швейцарии (1799—1804). При содѣйствіи доброжелательныхъ покровителей, Песталоцци получилъ позволеніе учить въ самыхъ высшихъ школахъ Бургдорфа, втораго города кантона Берна. Песталоцци и здѣсь преслѣдовалъ, на сколько позволяло школьнное устройство, начатые еще въ Станцѣ опыты элементарнаго обученія. Когда онъ, наконецъ, открылъ свои стремленія исполнительному союзнику (*Vollziehungsrrath*) Глайре, послѣдній отвѣчалъ: «Вы хотите механизировать воспитаніе.» «Это слово, говоритъ Песталоцци, обозначило сущность моей цѣли и всѣхъ моихъ средствъ.» Онъ не пробылъ и года школьнымъ учителемъ въ Бургдорфѣ. Съ этого времени начинается новая эпоха въ его жизни. Онъ, сошедшись съ тремя человѣками, сочувствовавшими его дѣлу и отчасти опыт-

ными въ немъ, открылъ въ 1800 г. заседеніе. Въ Бургдорфѣ, въ 1801 г., онъ принялъ за новое сочиненіе, которое, вмѣстѣ съ «Вечернимъ часомъ отшельника, Лингардомъ и Гертрудою», замѣчательнѣе всѣхъ другихъ его произведеній. Оно имѣетъ странное заглавіе «Какъ Гертруда учила своихъ дѣтей. Опытъ дать матерямъ руководство какъ самимъ учить своихъ дѣтей.» Въ немъ обнаруживается Песталоцци всю горячую свою привязанность къ народу, выставляетъ пагубный контрастъ между положеніемъ высшаго и низшаго образованія въ Европѣ. Особенно обвиняетъ онъ въ этомъ искусство книгопечатанія, въ сльствіе котораго die Augen zu Buchstabenaugen, die Menschen zu Buchstabenmenschen geworden. Наконецъ, эта книга заключаетъ въ себѣ и положительный элементъ, которымъ Песталоцци желаетъ замѣнить ложное современное образованіе. Вотъ онъ: *Знаніе и опытность* (*Fertigkeit*) составляютъ важнѣйшій предметъ дѣла, особенно рѣшеніе вопросовъ: какія знанія и какого рода опытность нужны дѣтямъ и какъ передать ихъ? Дѣло идетъ о ясной педагогической цѣли и о пути, вѣдущемъ къ этой цѣли. Впрочемъ, понятіе требуемой опытности (*Fertigkeit*) и способы въ ея достижениѣ были, кажется, еще не ясны у Песталоцци. Начало всякаго знанія, по его мнѣнію, есть возврѣніе (*Anschauung*), его послѣдняя цѣль — ясное понятіе. Возврѣніе, по его собственному опредѣленію, «есть ничто иное какъ простое возбужденіе сознанія, впечатлѣнія внѣшнихъ предметовъ на наши внѣшнія чувства.» При этомъ Песталоцци разсуждаетъ о

томъ, что наглядное обучение должно совершаться какъ можно согласнѣе съ своей цѣлью: что бы предметы предлагались виѣшнимъ чувствамъ дѣтей вблизи, отдално и отчетливо, что бы выбирались характеристические экземпляры предметовъ, которые давали бы о нихъ правильное понятіе, характеризуя существеннѣйшія ихъ качества.

Изъ воззрѣнія ближайшимъ образомъ возникаетъ название предмета, отъ названія переходятъ къ обозначенію или описанію его качествъ; изъ этого развивается опредѣленіе самого предмета, ясное о немъ понятіе.

Слѣдующими положеніями Песталоцци снова затмняется понятіе воззрѣнія. Онъ говоритъ: «недавно пришла миѣ въ голову мысль, что всякое наше знаніе происходитъ отъ *числа, формы и слова*.» На этомъ тройкомъ основаніи должно быть утверждено искусство:

1) «Учить дѣтей обращать вниманіе на каждый предметъ, переданный имъ сознанію, какъ на единство, т. е. отдаленнымъ отъ другихъ предметовъ, съ которыми онъ кажется въ связи.

2) «Ознакомить дѣтей съ формой каждого предмета, т. е. его мѣрою и отношеніемъ.

3) «Какъ можно ранѣе знакомить ихъ съ цѣльмъ объемомъ словъ и именъ всѣхъ известныхъ имъ предметовъ.»

На вопросъ: почему же всѣ свойства предметовъ, передаваемыя намъ посредствомъ 5-ти виѣшнихъ чувствъ, не составляютъ первоначальныхъ точекъ нашего знанія?—Песталоцци отвѣтываетъ: «всѣ возможные предметы безусловно имѣютъ число, форму и имя, тогда какъ остальные свойства могутъ заключаться въ

одномъ предметѣ и отсутствовать въ другомъ.»—Но форма, напримѣръ, есть необходиный признакъ предметовъ, поддающихъ только чувству зрѣнія....

Это поднятіе формы и числа было побужденіемъ къ новой обработкѣ геометрии и ариѳметики. Первая была послѣ раздѣлена на ученіе о Формѣ и ученіе о пространствѣ, тогда какъ видъ и величина (математическое качество и величина) сами по себѣ бросались въ глаза. Къ ученію формы примкнуло черченіе, а къ нему письмо.

Наконецъ, самый языкъ мало выигрываетъ отъ однихъ только простыхъ воззрѣній. Понятно, что полнота ихъ можетъ быть совершенна даже при безъименности рассматриваемаго предмета. Въ этомъ случаѣ языкъ даетъ только выраженіе для чувственныхъ впечатлѣній.

Въ немъ отражается весь міръ воззрѣній. «Такимъ образомъ, говоритъ Песталоцци, я пользуюсь языкомъ и къ нити произнесенныхъ его звуковъ стараюсь вызвать въ ребенкѣ тѣже впечатлѣнія, которые вызвали и образовали эти тоны въ человѣчествѣ. Даръ языка великъ. Онъ даетъ дитяти въ одно мгновеніе то, на что природа употребила тысячу лѣтія, что бы доставить этотъ даръ человѣку.»

Такимъ образомъ, каждое дитя являлось бы богатымъ наследникомъ прошедшаго, безъ всякаго труда приобрѣтенія. Но что языкъ, отдално взятый, не передаетъ ребенку нажитой человѣчествомъ опыта, про это говоритъ самъ Песталоцци, касаясь народного образования Европы: «христіанскій народъ нашей части свѣта впалъ въ эту глубину (гибельныя слѣдствія превратнаго образования), потому что въ элементарныхъ народныхъ

школахъ пустыя слова взяли перевѣсъ надъ человѣческимъ духомъ, что не только истребило впечатлѣніе природы, но разрушило даже въ человѣкѣ и самую внутреннюю воспріимчивость этихъ впечатлѣній.»

Дальнѣйшее изложеніе языкоученія Песталоцци ясно доказываетъ, что онъ, противурѣча самому себѣ, прописываетъ слову магическую силу, что даже болѣе или менѣе ставитъ его на мѣсто возрѣній. Это ошибочное понятіе Песталоцци очень знаменательно по своимъ слѣдствіямъ. При обученіи языку, онъ начинаетъ съ ученія тоновъ, потомъ слѣдуетъ словоученіе и наконецъ языкоученіе (грамматика.)

Студ. А. Шимановъ.

Харьковъ, 1858 г.
(Продолженіе слѣдуетъ.)

О ХАРЬКОВСКОМЪ КОЛЛЕГІУМѢ.

(Продолженіе).

В. ПРЕФЕКТЫ ХАРЬКОВСКАГО КОЛЛЕГІУМА.

- 1) Иеромонахъ Иларіонъ Григоровичъ (съ 1726 по 1730 г.), потомъ архимандритъ Святогорского монастыря.
- 2) Иеромонахъ Митрофанъ Слотвинский (1730—1733 г.), потомъ ректоръ коллегіума.
- 3) Иеромонахъ Кириллъ Флоринский, уроженецъ слободы Ворожбы Лебединскаго уѣзда (съ 1733—1736 г.), потомъ

ректоръ Московской академіи, а съ 1768—1772 г. епископъ Сѣвскій, извѣстный по своимъ проповѣдямъ въ 1742 году.

- 4) Иеромонахъ Аѳанасій Топольский (1736—1742 г.).
- 5) Иеромонахъ Гавріїлъ Зарудинский (по 1743 г.).
- 6) Иеромонахъ Амвросій Попель (1743—1744 г.).
- 7) Иеромонахъ Рафаїлъ Мокренский (1744—1753); съ 1755 г. ректоръ коллегіума.
- 8) Иеромонахъ Епифаній Бѣльгородский.
- 9) Иеромонахъ Іакиній Карпинский (1753—1755 г.), уроженецъ Харьковской губерніи города Краснокутска, сынъ протоіерея. Первоначально воспитывался въ коллегіумѣ, потомъ для изученія языковъ греческаго и еврейскаго былъ посланъ въ Киевскую академію, оттуда поступилъ на должность префекта коллегіума, потомъ архимандритъ и первый преподаватель Богословія въ Коломиѣ.
- 10) Иеромонахъ Осіянъ Федоровский, уроженецъ Харьковской губерніи слободы Межирича, съ 1770 года архимандритъ Святогорского монастыря, гдѣ и скончался.
- 11) Иеромонахъ Іовъ Базилевичъ, потомъ ректоръ коллегіума.
- 12) Игуменъ Давреній Кордемъ, потомъ ректоръ коллегіума.
- 13) Игуменъ Філаретъ Финевский (по 1789 г.).
- 14) Протоіерей Градскаго собора Михаилъ Шванский (по 1790 г.), въ которомъ и скончался; съ 1778 года первый преподаватель въ коллегіумѣ Богословія.
- 15) Иеромонахъ Еракъ Емельяновъ и учителъ Богословія (1790—1794 г.).

16) *Протоиерей Андрей Прокопович* (1794—1801 г.), префектъ и учитель Богословія, потомъ ректоръ коллегіума.

17) *Чиновникъ 9-го класса Михаилъ Ольховскій* (1801—1810 г.).

18) *Титуллярный советникъ Павелъ Рейпольский* (1810—1817 г.).

С. ИНСПЕКТОРЫ.

19) *Кафедральный Протоиерей Атанасій Могилевскій* (1817—1819 г.), потомъ Ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета.

20) *Магистръ, профессоръ Философскихъ наукъ Матвій Алексеевичъ Борисовъ* (1819—1821 г.).

21) *Протоиерей Градскаго собора, Магистръ Василій Терентьевичъ Поповъ*, воспитанникъ Харьковскаго коллегіума, уроженецъ села Островерховки Харьковскаго уѣзда, профессоръ словесныхъ наукъ (1821—1836 г.).

22) *Соборный Еромонахъ Василій Кульчицкій*, магистръ и профессоръ Богословскихъ наукъ (1836—1842); потомъ архимандритъ и ректоръ Могилевской семинарии.

23) *Заслуженный профессоръ Петръ Григорьевичъ Постниковъ* (1842—1844 г.); потомъ профессоръ Тверской семинарии.

24) *Еромонахъ Паисій*, профессоръ Богословскихъ наукъ (по 1845 г.); потомъ профессоръ Казанской академіи.

25) *Еромонахъ Іаковъ Поспѣловъ*, наставникъ Богословія; въ 1851 г. произведенъ въ архимандриты, а въ 1852 г. былъ посланъ въ миссію въ Римъ.

26) *Еромонахъ Амфілохій Андріевскій*, воспитанникъ Харьковской семинарии, уроженецъ слободы Межирича Лебедин-

скаго уѣзда, наставникъ Богословскіхъ наукъ по 1854 г.; потомъ переведенъ инспекторомъ въ Переяславскую семинарію Полтавской губерніи.

27) *Архимандритъ Платонъ*, профессоръ Богословскихъ наукъ, магистръ, воспитанникъ Московской академіи и уроженецъ Московской губерніи; съ 1854 года въ этой должности состоить и донынѣ.

Разсмотрѣвъ всѣхъ начальниковъ Коллегіума (Ректоровъ, Префектовъ и Инспекторовъ) отъ начала основанія этого замѣчательнѣйшаго учебнаго заведенія въ древнее время и отчасти въ настоящее, по 1 Ноября 1856 года включительно, считаю не лишнимъ дать понятія о нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ наставникахъ и воспитанникахъ Харьковскаго Коллегіума.

А. НАСТАВНИКИ.

1) Изъ древнихъ наставниковъ Харьковскаго коллегіума безспорно принадлежитъ первенство *Григорію Савичу Сковородѣ*, извѣстному и доселъ на Украинѣ подъ именемъ философа и поэта.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, изъ Бѣлогородской епархіи данному архимандриту и ректору Харьковскаго коллегіума Константину, 1759 года Августа 11 дня (за подписаніемъ преосвященнаго Іосифа Горленка, по случаю перемѣщеній нѣкоторыхъ наставниковъ коллегіума въ Бѣлогордъ для разныхъ цѣлей), повелѣно быть учителемъ пѣвчихъ *Григорію Сковородѣ*, въ числѣ другихъ наставниковъ—богослововъ Кіевской академіи.

Касательно біографіи Українскаго фи-

філософа Григорія Сковороды можна сказати слѣдующее: Сковорода родился въ Кіевской губернії Лубенского уѣзда, отъ бѣдныхъ, но благородныхъ родителей 1726 г., умеръ 1794 г., жилъ всего 68 лѣтъ. Первоначально онъ учился въ Кіевской семинаріи, и полюбивъ науки, при оstryхъ способностяхъ, желалъ усовершествовать свое образованіе. На этомъ основаніи онъ пѣшкомъ посѣтилъ Германію, Венгрию, Италію, Грецію и Россію, посѣщалъ разныя учебныя заведенія, съ жадностю слушалъ знаменитаго тогда філософа Канта, и былъ по-тогдашнему времени мужъ высокообразованный, потому что онъ отчетливо изучилъ богословіе, філософію, любилъ поэзію, зналъ въ совершенствѣ языки: церковно-славянскій, русскій, греческій, латинскій и нѣмецкій, очень хорошо говорилъ и писалъ сочиненія на этихъ языкахъ. Раннее сиротство имѣло сильное влияніе и на самый характеръ Сковороды. Лишившись родителей въ дѣтствѣ, именно 9 лѣтъ, онъ, не встрѣчая ни отъ кого ласкъ и любви, сдѣлался угрюмъ, лекъ, бѣгалъ людей, хотя отъ природы имѣлъ доброе сердце. Умъ его, сначала бодрый и игривый, мало по малу тяжелѣлъ, дѣлался своеобразнѣе и погрузился въ мистицизмъ. Въ бытность Сковороды въ Кіевской семинаріи, за свой прекрасный голосъ, онъ выбранъ былъ въ пѣвческую, а впослѣдствіи по той же причинѣ взятъ былъ во Дворъ Императрацы Елизаветы, гдѣ находился въ придворной пѣвческой около 2 лѣтъ. Находясь тамъ, онъ сложилъ и напѣвъ для духовной пѣсни: *Иже херувимы на голосъ: «Склонитеся вѣки...»*

Напѣвъ этотъ и въ настоящее время почитается лучшимъ, и донынѣ употреб-

ляется въ многихъ церквяхъ Харьковской губерніи, особенно на торжественные случаи. Напѣвъ этотъ известенъ подъ именемъ придворного, помѣщенъ въ обѣднѣ, по Высочайшему повелѣнію напечатанный и разосланный по всѣмъ церквямъ для единообразія въ церковномъ пѣніи. Кроме того, Сковорода сложилъ веселый и торжественный напѣвъ *Христосъ воскресъ и канонъ на Св. Пасху: Воскресенія день, употребляемый и нынѣ въ церквяхъ по всей Россіи, вместо прежняго унылago, ирмолайяго, именуемый вездѣ Сковородинмъ.* Вотъ услуга Св. Церкви, которую оказалъ Сковорода, какъ любитель пѣнія. Этой услуги признательные Українцы не забудутъ, и при каждомъ празднике Свѣтлого Христова Воскресенія почтутъ творца торжественнѣшаго изъ напѣвовъ должною памятью.

По возвращеніи изъ за границы 1759 г., Сковорода опредѣлился въ Харьковскій Коллегіумъ учителемъ пітики и риторики. Скоро распространилась молва по всему городу о его учености и краснорѣчіи. Но не долго Сковорода преподавалъ эти предметы, потому что находили его вполнѣ достойнымъ преподавать болѣе важный предметъ, — Богословіе. Въ предварительной проповѣди (на день Преображенія Господня, изъ текста: *Убуждися*), онъ высказалъ нѣкоторые свои мысли, и тѣмъ напугалъ своихъ товарищей, не вполнѣ понимавшихъ его. Сковорода началъ богословскіе уроки со славою, читалъ увлекательно, чрезъ что по праву пріобрѣлъ себѣ искреннюю любовь отъ слушателей.

Написавъ нѣсколько лекцій по Богословію Догматическому, онъ далъ свою

рукопись некоторымъ изъ друзей своихъ, для прочтениа. Сочиненіе это пошло везде по рукамъ; все читали его съ жадностю, и съ этого-то времени она произвела сильную грозу на бѣдного Сковороду, со всей силой. Сковороду осудили на отрѣшеніе отъ должности учителя коллегіума. Назначены были по этому случаю диспуты; Сковорода опровергалъ своихъ противниковъ (на диспутахъ) умно, отчетливо и краснорѣчиво; все бывшіе при этомъ случаѣ восхищались его сильными доказательствами, его высокимъ краснорѣчіемъ въ защиту свою; но не смотря на это, отрѣшеніе осталось прежнее: Сковорода отрѣшенъ отъ должности и принужденъ былъ удалиться изъ Харькова.

Съ этого-то времени начинается странническая жизнь Сковороды на Украинѣ, и продолжается около 35-ти лѣтъ, до самой кончины; съ этого времени онъ оставляетъ все удовольствія мірскія, пре-дается вполнѣ влеченью природы и дѣлается любомуудромъ—философомъ. Не смотря на свою холѣдность и недовѣрчивость къ людямъ, Сковорода въ душѣ былъ человѣкъ добрый, простой и въ высшей степени безкорыстный; пользовался въ народѣ всеобщей любовью за свой умъ, доброту сердца и смиреніе. Онъ пользовался такою любовью, что многие Українцы за счастіе почитали видѣть его у себя въ домѣ, слушать его бесѣды и видѣть его безкорыстіе. Неизмѣнныe его друзья были: флейта (которую онъ называлъ сопилка) и палка—журавель, съ которыми онъ всюду путешествовалъ, и раздѣляя съ ними задушевную грусть и радость. Онъ на флейтѣ игралъ превосходно и любилъ играть

всегда на зарѣ, уединенно. Всѣ напѣвы его были большею частію томные, особенно при закатѣ жизни. И доселѣ еще свѣжо воспоминаніе о Сковородѣ на Украинѣ, и въ настоящее время еще много разсказывается разныхъ анекдотовъ изъ жизни этого Украинскаго любимца; но его особенно чтятъ простой народъ за разныя пѣсни, которыя болѣе извѣстны подъ именемъ псальмъ. Эти псальмы часто и теперь можно слышать изъ устъ слѣпцовъ, распѣвающихъ подъ какой либо инструментъ, имъ исключительно свойственный. Всѣ они болѣею частію содержанія сатирическаго. Болѣе извѣстны слѣдующія:

Всякому городу правъ и права,
Всака имѣть свой умъ голова,
Всякому сердцу своя есть любовь,
Всякому лицу свой вкусъ хоть каковъ;
А мнѣ одна только въ свѣтѣ дума,
А мнѣ одно только нѣдѣль съ ума:
Какъ бы умерти мнѣ не безъ ума.

Тотъ непрестанно стяжаетъ грунта,
Сей иностранцы заводятъ скота;
Тѣ формируютъ на ловлю собакъ,
Сихъ шумить домъ отъ гостей, какъ кабакъ,
А мнѣ одно только....

Ткачь кричитъ: горе, теперь я пропалъ!
Кто жъ мои цвѣки и берда покралъ?
Пивчи спивающи горло дерутъ,
Попивши горилку тай дальше идутъ.
А мнѣ.... и т. д.

Кромѣ пѣсень Сковорода писалъ и другія сочиненія, напримѣръ: а) Начальная дверь къ христіанскому добронравію, б) басни, с) болѣе замѣчательны: Лотова жена; д) Мученики во имя Христа, е) Грѣшники, f) Симфоніи, g) Исповѣдь и покаяніе, h) Путь къ вѣчности: мракъ

мира; свѣтъ міра. Всѣ они проникнуты мистицизмомъ.

Послѣднее время Сковорода провелъ (гдѣ и умеръ) въ деревнѣ Ивановкѣ, помѣщика К., нынѣ наслѣдниковъ Кузиныхъ, въ 35 верстахъ отъ г. Харькова. Небольшая комната, окнами въ садъ, отдаленная и уютная, была послѣднимъ его жилищемъ. Въ одно время, послѣ веселаго расположения духа, Сковорода идетъ въ садъ, избираетъ мѣсто, и своими рукамикопаетъ себѣ могилу. Когда его спросили, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ,—отвѣчалъ: *пора и домой!* Чрезъ нѣсколько дней, послѣ долгаго приготовленія, несмотря на ожиданіе хозяина его къ обѣду,—Сковорода не являлся; наконецъ, посланные винти Сковороду, лежащаго въ своей комнатѣ на смертномъ одрѣ, скрестившаго руки;—къ нему,—онъ уже охладѣлъ и оставилъ этотъ міръ навсегда.

Это только краткія замѣтки о Сковородѣ; о немъ много было написано въ Телескопѣ, Укрainскомъ Вѣстнике и Утренней Звѣздѣ 1833 года. Харьк.

Могила Сковороды теперь находится подлѣ дома священника, въ упадкѣ, и нѣть ни какой замѣтки, что здѣсь почилъ прахъ великаго народнаго Укрainскаго поэта и философа, хотя тамошній народъ чтитъ это мѣсто.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

Отчего дѣти дѣлаются упрямыми? Извѣстно, что лошади, особенно крестьянскія, большою частью весьма добрыя и послушныя животныя; но если крестья-

нинъ постоянно принуждаетъ ихъ къ слишкомъ тяжелой работе и безпощадно бьетъ, то и самыя смиренныя лошади наконецъ дѣлаются упрямими и лягливыми. Кому напр., не случалось видѣть гдѣ-нибудь на улицѣ здоровую лошаденку, бойко тянувшую за собой небольшой возъ, а подлѣ нея мужичка, понукающаго ее, и крикомъ и кнутомъ, къ скорѣйшему ходу. Вдругъ лошадь останавливается, мотаетъ головой и никакіе побои въ эту минуту не трогаютъ ее съ мѣста. Она стоитъ, какъ вкопанная, отмахиваясь только хвостомъ или же лягаясь при каждомъ ударѣ кнута. Очевидно, что лошадь заупримилась. Но кто виноватъ въ этомъ упрямствѣ? Разумѣется крестьянинъ, скажутъ всѣ; самъ испортилъ лошадь!

Не такъ ли и многіе родители портятъ своихъ дѣтей? Не оттого ли многія дѣти такъ упрямы, что почти никогда не могутъ освободиться отъ понуканій, угрозъ и тысячу различныхъ увѣщаій нѣжныхъ маменекъ.

Слишкомъ рано! Чрезмѣрная нѣжность весьма часто побуждаетъ родителей доставлять дѣтямъ своимъ наслажденія и удовольствія (балы, театры, концерты и т. п.), назначенные собственно для взрослыхъ людей. Они и не воображаютъ, что лишаютъ ихъ двойного счастія: въ первыхъ, счастливаго дѣтства, удалая ихъ отъ сообщества и веселыхъ игръ товарищей, а во вторыхъ—поэзіи юношескаго возраста; ибо дѣти успѣютъ до того пресытиться всѣми удовольствіями, что впослѣдствіи уже ни какое удовольствіе не въ состояніи радовать или удовлетворять ихъ.

Съ чого начинается воспитаніе? Воспитаніе начинается не съ изученія азбуки. Оно начинается со взгляда матери; съ одобрительного или недовольнаго киванія головы отца; съ пѣжнаго пожатія руки сестры, или съ великолюбиваго присмотрѣа брата; съ полной рука цветовъ, навѣнныхъ на зулу; съ птичихъ гнѣздъ, которыми позволяютъ любоваться, но которыхъ запрещаютъ трогать; съ жужжавія пчелъ и съ наблюденія за ними въ ихъ стекляныхъ ульяхъ; съ пріятныхъ прогулокъ въ тѣни и въ особенности со стараніемъ—бротко и любовно направлять мысли ребенка къ природѣ, ко всему прекрасному и чистому, къ разнымъ добродѣтельнымъ поступкамъ и къ главному источнику всего хорошаго—къ Богу.

Какъ образовать разумный характеръ въ ребенкѣ? Нужно, чтобы ребенокъ пріучался съ самыхъ раннихъ лѣтъ—съ 'той минуты', какъ онъ начнетъ говорить—разказывать о всемъ, что съ нимъ случается: о его горѣ, страхѣ, надеждахъ, обо всемъ безъ исключения. Когда такимъ образомъ ребенокъ самъ станетъ искать материаловъ для своихъ рассказовъ, въ немъ невольно пробудится напряженное вниманіе ко всѣмъ окружающимъ его предметамъ и наблюдательность за всѣмъ, что происходит въ сфере его ученія. Родители, учителя и воспитатели должны бы были поставить себѣ въ непремѣнную обязанность довести своихъ лѣтей или питомцевъ до того, чтобы они на каждомъ шагу, при всякомъ своемъ поступкѣ или предпріятіи, спрашивали сами себя: 1) Законно ли это? не согрешилъ ли я, если это сдѣлаю? 2) По христіански ли это будетъ? 3) Хоро-

шо ли это и слѣдуетъ ли лѣзть? могу ли я это сдѣлать, не обидѣвъ моего слѣбѣшаго собрата?

(Ж. дн. В.).

Върпій способъ отличить бумажную подпись въ льняномъ полотнѣ.—Приготовьте щелокъ изъ равныхъ частей водяного кани и воды, положите въ него пробный кусочекъ золотна и поставивъ щелокъ, въ кастрюль или другой посудѣ, на огонь, нагрейте до кипѣнія.—Въ этомъ щелокѣ линялые нити окрасятся совершенно желтымъ цветомъ, а золотна хлопчатой бумаги останутся бѣлыми, и рѣдко принимаютъ самый блѣдный желтый цвѣтъ. Но окраска бумаги не произведетъ никакого недоразумѣнія, потому что простыми глазами очень хорошо можно различить линялую вить отъ бумажной и такъ вѣрно, что будетъ не трудно опредѣлить точное число бумажныхъ нитей, какъ въ основе, такъ въ уткѣ, составляющихъ подмѣсъ полотна. Причину окрашиванія бумажного волокна въ подобномъ щелокѣ должно полагать въ свойствѣ воды, избираемой для приготовленія щелока. И потому, я совѣтую употреблять рѣчную воду, какъ болѣе мягкую, не содержащую въ себѣ никакихъ окисловъ. Глафира Щирковская.

(Л. дн. вс.).

Пьеръ А...., зажиточный помѣщикъ Белланской общины, въ Сентскомъ округѣ (во Франціи), 26 лѣтъ, недавно женатый, почувствовалъ сильную страсть къ своей молодой служанкѣ, Женевьевѣ А.... Онъ употреблялъ всѣ средства, чтобы обольстить ее, по долгое время встрѣчая съ ея стороны сильное сопро-

тивлениe. Наконецъ обещанiями и подарками онъ, воспользовавшись отсутствиемъ своей жены, успѣлъ склонить ее на свою сторону.

Эта связь продолжалась уже три мѣсяца, когда приѣхала его жена. Пьеръ А.... принялъ отчаянное намѣренiе. 14 марта, подъ предлогомъ, чтоѣдетъ наблюдать за работой виноградарей, онъ выѣстѣ съ Женевьевою уѣхать изъ дома. Заѣхавъ въ довольно уединенное мѣсто, онъ остановился и сказалъ бѣдной дѣвушкѣ: «Знаешь ли ты, куда идешь? ты идешь на смерть. Въ этомъ ружье два заряда: одинъ предназначенъ для тебя, другой для меня.» И онъ приставилъ луло ружья къ боку Женевьевы, которая сказала ему безъ содроганія:

«Не убивай меня такимъ образомъ; если смерть моя неизбѣжна, то пусть я хоть умру, глядя на тебя.»

Она сама направила оконечность ружья прямо себѣ на грудь. Курокъ былъ спущенъ, ударилъ въ пистонъ, но оказалась осѣчка; мужественная молодая дѣвушка не пошевельнулась. Три раза повторялся опытъ, но тщетно.

Пьеръ А.... далеко отъ себя отбросилъ оружие. «Ступай себѣ, сказаъ онъ Женевьевѣ, обнимая ее, Богу не угодно, чтобъ ты умерла.»

Они разошлись, и разными дорогами достигли до дома.

Женевьева была уже не далеко отъ дому, когда услышала сильный трескъ; она побѣжала скорѣе къ тому мѣсту, откуда слышанъ былъ выстрѣлъ, и увидѣла г-жу Пьеръ А...., выходящую съ глубокимъ отчаянiемъ изъ погребка, откуда струился маленький дымокъ.

Пьеръ А.... раздробилъ себѣ черепъ

тѣмъ же самимъ оружиемъ, которое покидало любимую имъ дѣвушку.

Женевьева призналась въ своей винѣ роднымъ и друзьямъ, которые немедленно туда приѣзжали.

«Я не устояла противъ его предложе-
ній, сказала она, но я ими не восполь-
зуюсь; онъ обѣщалъ мнѣ 2000 франковъ
(500 р. сер.), и даже выдалъ мнѣ уже
болѣе трехъ четвертей этой суммы. Вотъ
эти деньги, я вамъ ихъ возвращаю.»

Ее отвели въ ту комнату, где лежалъ трупъ, и двумъ вооруженнымъ поручено было стеречь ее до прибытия судьи.

Она, однакожъ, уѣжала и бросилась въ глубокій колодезь, откуда ее вытащили безъ значительной раны, какъ будто бы смерть еще разъ хотѣла попадать еe.—

Мой знакомый, прочитавъ въ Le Nord рассказъ объ этомъ происшествіи, какъ то особенно таинственно шепнулъ мнѣ:

«Чему быть, тою не моловать!!!»

B. O.

БИБЛIOГРIЧЕСКIЯ ПЗВѢСТИЯ.

*Въ видахъ собраний и сохраненiй, въ возможной подробности, свидѣтельный о пе-
ремынкахъ, происходившихъ въ русскихъ
войскахъ по части состава, наименова-
ний, обмундирования, вооруженiя, знаменъ,
штандартовъ и особыхъ знаковъ отли-
чий за военные подвиги, составлено, въ
хронологическомъ порядке, по царство-
ваниямъ, «Историческое описание одежды
и вооруженiя россiйскихъ войскъ», въ 30
частяхъ, почти съ четырьмя тысячами
рисунковъ.*

Описание это, начинаяющееся съ древ-
нейшихъ временъ россiйского государства

и доведенное до днѣ восшествія на Престолъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, содержитъ въ себѣ:

Часть I. Мужскую одежду, вооружение, музикальные орудія, знамена и артиллерийскія орудія, за времена предшествовавшія 1700 году, т. е. до введенія въ русскихъ войскахъ мундировъ и оружія по образцу европейскому.

Часть II. Перемыны въ составѣ, наименованияхъ, обмундированіи, вооруженіи, знаменахъ, штандартахъ и знакахъ отличий при Императорѣ Петре I, Императрицѣ Екатеринѣ I, Императорѣ Петре II и Императрицѣ Аннѣ Ioannovѣ, съ 1700 по 1740 годъ.

Часть III. Подобныя же перемыны въ правлѣніе Герцога Курляндскаго (Бирона) и Принцессы Брауншвейг-Люнебургской (Анны Леопольдовны), при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и при Императорѣ Петре III, со включеніемъ Голштинскихъ войскъ сего Государа, съ 1740 по 1762 г.

Части IV, V и VI. Подобныя же перемыны при Императрицѣ Екатеринѣ II, со включеніемъ собственныхъ (Гатчинскихъ) войскъ Наслѣдника Великаго Князя Павла Петровича, съ 1762 по 1796 г.

Части VII, VIII и IX. Подобныя же перемыны при Императорѣ Павле I, съ 1796 по 1801 годъ.

Части X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII и XVIII. Перемыны при Императорѣ Александрѣ I, съ 1801 по 1825 г.

Части XIX, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX и XXX. Перемыны при Императорѣ Николаѣ I, съ 1825 по 1855 годъ.

Каждая часть состоитъ изъ печатного текста большаго формата (in folio), съ

указаниемъ на источники, и изъ литографированныхъ, такого же формата, рисунковъ, среднимъ числомъ по 150 (а въ некоторыхъ и по 200), при томъ. Изданіе это, между прочимъ, въ особенности полезно для художниковъ, занимающихся изображеніемъ русскихъ историческихъ сюжетовъ.

До настоящаго времени приведены къ окончанію и продаются первыя 13 частей, 14 я поступитъ въ продажу въ непродолжительномъ времени.

Сообразно объему текста и количеству рисунковъ, продажная цена прежде была до 15 руб. сер. за каждую часть.

Нынѣ, дабы пріобрѣтеніе этого изданія было болѣе доступно, цена за оное, съ Высочайшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволенія, весьма понижена, именно: за первыя три части по четыре за каждую, а за вѣсъ остальныхъ, какъ уже вышедшия, такъ и имѣющія выходить впредь, по три руб. сер. за каждую часть. Петроградные, сверхъ этого, платятъ въ совыхъ за 20 фунт и 1 руб. сер. на расходы на укупорку и почтовую пересыпку, съ тома.

Съ требованіями можно обращаться въ Канцелярію Редакціи Россійской Всепрѣдѣльной Хроники, находящуюся въ С.-Петербургѣ, на улѣ Невскаго проспекта и Адмиралтейской площади, въ домѣ пасынковъ Грефффа.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Г. Беноа, учитель музыки и преподаватель оной въ мужскихъ и женскихъ харьковскихъ пансионахъ, желаетъ провести вакационное время на дачѣ или въ

деревинъ и употребить ею на преподава-
щие уроковъ пѣнія и жузыки на фортепиа-
но, флейть, скрипкъ и віолончели, а так-
же — на практику въ языкахъ племен-
комъ и французскомъ. При немъ будетъ
находиться воспитанница ею, пансіонер-
ка 2го класса старшаго отдѣленія, дав-
но изъвестная своею игрою на фортепиа-
но. Послѣ каникулъ г. Беноа, какъ и въ
прежніе годы, будетъ принимать къ се-
бѣ на квартиру гимназистовъ съ усло-
віемъ заниматься съ ними музыкой на
любомъ инструментѣ и новѣйшими язы-
ками Желающіе адресуются: къ Кон-
стантину Ивановичу Беноа, въ собствен-
номъ домѣ, на Благовѣщенской улицѣ,
близъ Стараго Института. Здѣсь же на
все лѣто отдается въ наемъ о шести
комнатахъ домѣ съ садомъ и со всѣми
службами. — 4.

2) Продается за весьма выгодную цѣну
новый, деревянный на каменномъ фунда-
ментѣ, о семи комнатахъ, крытый же-
льзомъ домъ, съ падворными постройка-
ми, на Петинской улицѣ, въ 1й части г.
Харькова подъ № 629. — 4.

3) Продается каменный домъ, состоящий
въ г. Харьковѣ, на Екатеринославской
улицѣ, принадлежащий статскому со-
ветнику Завѣтскому. О цѣнѣ и усло-
віяхъ продажи можно узнать въ Почто-
вой конторѣ у г. Завѣтскаго. — 2.

4) Во изѣжсаніе могущихъ слушаться
недоумѣній и ошибокъ, имѣю честь объяв-
ить, что виноторовля моя, 40 лѣтъ
существующая въ г. Ришѣ подъ фирмой:
Г. А. Швейнфуртъ, не имѣетъ ни какихъ
сношеній съ другими винными погребами
подобной моей фамилии, почему прошу
не принимать другаго за меня.

Г. А. Швейнфуртъ. — 2.

Отъезжаютъ за границу:

- 1) Французская подданная Виктори-
на Кокерель-во Францію. — 1.
- 2) Виртембергская подданная Целиха
Гейнрихъ, — въ Германію, Бельгію и Фран-
цію. — 1.
- 3) Уроженка города Любека, девица
Екатерина Фозе, — въ Любекъ. — 2.
- 4) Русский подданный Георгий Ферди-
нандъ Эмрихъ — въ Германію, Францію и
Австрію. — 2.
- 5) Австрійский подданный Карлъ Сча-
сни, — въ Австрію. — 2.
- 6) Дворянинъ Павелъ Помпеевичъ Ша-
белльский и Саксонский подданный Максимъ
Кейзеръ, — въ Германію, Францію, Италію
и Швейцарію. — 3.
- 7) Саксонский подданный Августъ Гаупт-
манъ, — въ городъ Мемель. — 3.
- 8) Австрійский подданный Гавріїлъ Ка-
пустъ, съ дочерью свою Елизаветою, — въ
Австрію. — 3.

О ПРИБЫВШИХЪ И ВЫБЫВШИХЪ.

Отъ 26 Апрѣля по 3 Мая прибыли:

Изъ г. Курска, кол. ас. Демидовъ; г.
Лебедина, подполк. Мариновский; С.-Пе-
тербурга, полк. Шаховской; г. Тифлиса,
подполк. Голицынъ; г. Грайворона, маJORъ
Мачиновъ.

ВЫБЫЛИ:

Въ г. Чугуевъ, кол. ас. Тазушель; г.
Павлоградъ, маJORъ Святловский; г. Ново-
Екатеринославъ, ген. маJORъ Ставицкий;
г. Волчансъ, маJORъ Гендриковъ; г.
Изюмъ, маJORъ Горпиченко.